

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 149

Январь 2012 года

Хирси Джамаа и другие против Италии [Hirsi Jamaa and Others v. Italy] [Большая Палата] (жалоба N 27765/09)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [Большая Палата]

Статья 3

Высылка

Возвращение мигрантов, перехваченных в открытом море, в страну отправления. *Допущено нарушение.*

Статья 13

Отсутствие средств правовой защиты для мигрантов, перехваченных в открытом море и возвращенных в страну отправления. *Допущено нарушение.*

Статья 4 Протокола N 4

Запрет коллективной высылки иностранцев

Возвращение мигрантов, перехваченных в открытом море, в страну отправления. *Статья 4 Протокола N 4 подлежит применению; допущено нарушение.*

Факты

Заявителями являются одиннадцать сомалийских и тринадцать эритрейских граждан. Они входили в состав группы из примерно двухсот человек, которые покинули Ливию в 2009 году на трех судах с целью достичь итальянского побережья. 6 мая 2009 г., когда три судна находились в зоне ответственности Мальтийского поискового и спасательного региона, они были перехвачены судами итальянской Налоговой полиции (*Финансовой гвардии*) и Береговой охраны. Лица, находившиеся на перехваченных судах, были перемещены на итальянские военные суда и возвращены в Триполи. Заявители утверждали, что во время этого плавания итальянские власти не уведомили их о пункте назначения и не приняли мер по установлению их личности. По прибытии в порт Триполи, после десятичасового перехода, мигранты были переданы

ливийским властям. Согласно версии заявителей они возражали против своей передачи ливийским властям, но их принудили покинуть итальянские суда. На пресс-конференции, проведенной на следующий день, итальянский Министр внутренних дел заявил, что операции по перехвату судов в открытом море и возвращению мигрантов в Ливию являлись следствием вступления в силу в феврале 2009 года двусторонних соглашений с Ливией и представляли собой важный поворотный пункт в борьбе с нелегальной иммиграцией. После рассматриваемых событий двое заявителей скончались при неизвестных обстоятельствах. Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) в Триполи предоставило четырнадцати заявителям статус беженцев в промежутке с июня по октябрь 2009 года. После того, как в Ливии в феврале 2011 года началась революция, качество связи заявителей с их представителями ухудшилось. Юристы в настоящее время поддерживают контакты с шестью заявителями, из которых четверо проживают в Бенине, на Мальте и в Швейцарии, где часть из них ожидает ответа на обращение о международной защите. Один из заявителей находится в лагере беженцев в Тунисе и планирует вернуться в Италию. В июне 2011 года одному из заявителей был предоставлен статус беженца в Италии, куда он въехал незаконно.

Вопросы права

Статья 1. Италия признала, что суда, на которых перевозились заявители, полностью относились к итальянской юрисдикции. Европейский Суд подчеркнул принцип международного права, воплощенный в Навигационном кодексе Италии, согласно которому судно, находящееся в открытом море, относится к исключительной юрисдикции государства, под флагом которого оно ходит. Европейский Суд не принял объяснения Правительства о том, что события представляли собой "спасательную операцию в открытом море", или о предположительно минимальном уровне контроля, применявшегося к заявителям. События произошли исключительно на борту судов итальянских вооруженных сил, экипажи которых состояли исключительно из итальянских военнослужащих. В период между вступлением на борт этих судов и передачей ливийским властям заявители находились под постоянным и исключительным контролем итальянских властей с правовой и фактической точки зрения. Соответственно, события, с которыми связаны предполагаемые нарушения, относятся к юрисдикции Италии в значении статьи 1 Конвенции.

Постановление

Жалоба относится к юрисдикции Италии (принято единогласно).

Статья 3

(а) *Угроза жестокого обращения в Ливии.* Сознвая давление, оказываемое на Государства постоянно увеличивающимся притоком мигрантов (в особенности сложная ситуация сложилась в миграции по морю), Европейский Суд, тем не менее, подчеркнул, что данная ситуация не освобождает их от обязательства не выдворять лиц, которым в принимающей стране угрожает обращение, противоречащее статье 3. Отмечая ухудшение ситуации в Ливии после апреля 2010 года, Европейский Суд для целей рассмотрения дела учитывал только ситуацию, существовавшую в Ливии в период, относящийся к обстоятельствам дела. В этом отношении он отметил, что тревожные заключения многих организаций относительно обращения с нелегальными иммигрантами подтверждались [докладом ЕКПП*](#), опубликованным в 2010 году. Не проводилось различие между нелегальными мигрантами и лицами, находящимися в поиске убежища, которые систематически задерживались и

содержались в условиях, характеризовавшихся наблюдателями как бесчеловечные; сообщалось, в частности, о случаях пыток. В отношении нелегальных мигрантов существовал риск их возвращения в страны своего происхождения в любое время, и, если им удавалось сохранить свободу, они сталкивались с тяжелыми условиями проживания и расизмом. В ответ на довод властей Италии о том, что Ливия являлась безопасным местом пребывания для мигрантов и эта страна соблюдала бы свои международные обязательства относительно предоставления убежища и защиты беженцев, Европейский Суд отметил, что существование внутреннего законодательства и ратификация международных договоров, гарантирующих соблюдение основных прав, сами по себе недостаточны для обеспечения адекватной защиты от угрозы жестокого обращения, если достоверные источники сообщают о практике, противоречащей принципам Конвенции. Кроме того, Италия не может избежать ответственности в соответствии с Конвенцией, ссылаясь на возникшие позднее обязательства по двусторонним договорам с Ливией. Офис УВКБ ООН в Триполи никогда не признавался ливийским правительством. Поскольку в период, относящийся к обстоятельствам дела, ситуация в Ливии была хорошо известна и о ней можно было легко узнать, итальянские власти знали или должны были знать, высылая заявителей, что они подвергнутся обращению, противоречащему Конвенции. Более того, тот факт, что заявители прямо не просили о предоставлении убежища, не освобождал Италию от выполнения своих обязательств. Европейский Суд отметил обязательства государств, вытекающие из международного права беженцев, включая "принцип недопустимости принудительного возвращения", также воплощенный в [Хартии Европейского союза об основных правах](#). Кроме того, Европейский Суд, полагая, что общая ситуация заявителей и многих других нелегальных мигрантов в Ливии не делает предполагаемую угрозу менее индивидуальной, заключил, что, передавая заявителей в Ливию, итальянские власти, полностью сознавая все имеющиеся факты, подвергли их угрозе обращения, запрещенного Конвенцией.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Угроза жестокого обращения в странах происхождения заявителей.* Выдворение иностранца в третью страну не снимает ответственность с Договаривающегося государства, и оно обязано обеспечить, чтобы промежуточная страна предоставила достаточные гарантии против произвольной репатриации, особенно если это Государство не является участником Конвенции. Вся предоставленная Европейскому Суду информация ясно свидетельствует о том, что ситуация в Сомали и Эритрее отличалась широкомасштабным отсутствием безопасности - существовала угроза пыток и содержания в бесчеловечных условиях только за нелегальный выезд из страны. Таким образом, заявители могли обоснованно утверждать, что их репатриация нарушает статью 3. Европейский Суд затем рассмотрел вопрос о том, могли ли итальянские власти разумно ожидать от Ливии предоставления достаточных гарантий от произвольной репатриации. Отмечая, что это государство не ратифицировало [Женевскую конвенцию о статусе беженцев](#), и учитывая отсутствие какой-либо формы убежища и процедуры защиты беженцев в Ливии, Европейский Суд не принял довод о том, что деятельность УВКБ ООН в Триполи представляет собой гарантию от произвольной репатриации. Правозащитная организация "[Хьюманрайтсютч](#)" и [УВКБ ООН](#) осудили несколько случаев принудительного возвращения лиц, находящихся в поиске убежища, и беженцев в страны высокого риска. Поэтому тот факт, что несколько заявителей получили статус беженцев в Ливии, является далеко не обнадеживающим и служит дополнительным доказательством

уязвимого положения рассматриваемых лиц. Европейский Суд заключил, что, когда заявители были отправлены в Ливию, итальянские власти знали или должны были знать о недостаточности гарантий, защищающих их от угрозы произвольного возвращения в их соответствующие страны происхождения.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 4 Протокола N 4

(а) *Приемлемость жалобы.* Европейский Суд впервые рассматривал вопрос о применимости статьи 4 Протокола N 4 к делу, затрагивающему высылку иностранцев в третью страну, произведенную вне территории государства. Он должен был установить, составляет ли отправка заявителей в Ливию "коллективную высылку иностранцев" в значении этого положения. Европейский Суд отметил, что ни статья 4 Протокола N 4, ни подготовительные документы Европейской Конвенции не препятствуют экстратерриториальному применению этой статьи. Кроме того, ограничение ее применения коллективными высылками с национальной территории Государств-членов означало бы, что существенная часть современных миграционных моделей не относилась бы к сфере действия этого положения, и лишило бы мигрантов, находящихся в море (часто с риском для жизни) и не имеющих возможности достичь границ государства, рассмотрения их личных обстоятельств до высылки, в отличие от лиц, передвигающихся по суше. Понятие "высылки" является в основном территориальным, как и понятие "юрисдикции". Однако если, как в настоящем деле, Европейский Суд установил, что Договаривающееся государство в исключительных случаях осуществляет юрисдикцию вне своей государственной территории, он может признать, что осуществление экстратерриториальной юрисдикции этим Государством принимает форму коллективной высылки. Кроме того, особый характер ситуации, связанной с миграцией по морю, не может оправдать существование сферы вне закона, в которой на лиц не распространяется действие какой-либо правовой системы, способной обеспечить им права и гарантии, охраняемые Конвенцией. Таким образом, статья 4 Протокола N 4 подлежит применению в настоящем деле.

Постановление

Жалоба признана приемлемой (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Передача заявителей в Ливию осуществлялась в отсутствие рассмотрения индивидуальной ситуации каждого заявителя. В отношении заявителей не проводилась процедура установления личности итальянскими властями, которые ограничились тем, что посадили их на корабль и высадили их в Ливии. Высылка заявителей носила коллективный характер в нарушение статьи 4 Протокола N 4.

Постановление

Допущено нарушение статьи 4 Протокола N 4 к Конвенции (принято единогласно).

Статья 13 в совокупности со статьей 3 Конвенции и статьей 4 Протокола N 4. Правительство Италии признало, что не было принято никаких мер для оценки личных обстоятельств заявителей на борту военных судов, на которые их посадили. Среди персонала на судах отсутствовали переводчики

и юрисконсульты. Заявители утверждали, что не получали информации от итальянских военнослужащих, которые дали понять, что их доставят в Италию, и их не информировали о процедуре, позволявшей избежать возвращения в Ливию. Эта версия событий (хотя и оспариваемая Правительством) подтверждалась большим количеством свидетельских показаний, собранных УВКБ ООН, ЕКПП и "Хьюман райтс уотч", и Европейский Суд придает им особое значение. Европейский Суд напомнил важность обеспечения лицу, подвергнутому высылке, последствия которой являлись потенциально необратимыми, права на получение достаточной информации, позволяющей иметь эффективный доступ к соответствующим процедурам и обосновать свою жалобу. Даже если бы такое средство правовой защиты было доступным на практике, требования статьи 13 Конвенции явно не были бы исполнены возбуждением уголовного разбирательства против военнослужащих, находившихся на борту военных судов, поскольку это не отвечало бы требованию, охватываемому статьей 13, согласно которому эффективное средство правовой защиты должно предусматривать возможность отсрочки исполнения решения. Заявители были лишены какого-либо средства правовой защиты, которое позволило бы им подать жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции и статьей 4 Протокола N 4 в компетентный орган и обеспечить их тщательное и строгое рассмотрение до исполнения меры высылки.

Постановление

Допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции и статьей 4 Протокола N 4 к Конвенции (принято единогласно).

Статья 46. Правительство Италии обязаны принять все возможные меры для получения заверений ливийских властей о том, что заявители не подвергнутся обращению, несовместимому со статьей 3 Конвенции, или не будут произвольно репатриированы.

Статья 41. Присуждается 15 000 евро в качестве возмещения морального вреда.

* Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle

peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int